

Знавшие юности. — Минск 1992. — 18 марта.

ПОЧТИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

состоялось возвращение Галины Вишневской и Мстислава Ростроповича в Большой театр

КОНЕЧНО, 45-летие сценической деятельности — не из тех круглых дат, в связи с которыми у нас принято устраивать юбилейные концерты. Это был всего лишь формальный повод, хотя в данном случае не требовалось ни формальностей, ни повода. Сам факт появления Вишневской на сцене (другие члены семьи сидели в ложе для почетных гостей), где она царила более двух десятков лет и которую покинула в расцвете творческих сил и женской красоты, заслуживал того, что мы увидели в воскресный вечер. К сожалению, нам больше не доведется услышать с оперных подмостков необычайный по чистоте и широте диапазона голос Галины Павловны (она два года назад решила оставить сцену), насладиться ее драматическим, актерским талантом. Тем мощнее были волны любви и признательности, пусть и запоздалой, выплеснувшиеся на сцену шквалом живых цветов. Вишневскую поздравляли все — от президентов и королей государств Старого и Нового Света до

боевых подруг по особой противобудушной роте, некогда спасших девочку из Кронштадта от неминуемой голодной смерти. А труппа Большого показала финал картины бала из «Пиковой дамы». Но вместо Екатерины Второй появилась Галина Первая — и единственная, неповторимая.

То была дань не только Певце, но и Человеку, не убоившемуся бросить вызов тоталитарной системе. Обеспеченные, казалось бы, всеми благами земными, Вишневская и Ростропович, не задумываясь, дали кров и тем самым возможность продолжать литературный труд неуголному властям, исключенному из Союза писателей Солженицыну. Их соседом по даче и другом семьи был столь же «обожаемый» правящей верхушкой академик Сахаров. Реакция руководства не заставила себя долго ждать: примадонна Большого и первый виолончелист мира лишились спектаклей, концертов, гастролей. И они предпочли изгнание — «принудительно-добровольное». Поначалу их сверхстремительному выезду

попытались придать видимость творческой командировки. Но после разоблачительных зарубежных интервью «командированных» Леонид Ильич одним росчерком пера лишил их гражданства, которое вернул уже Михаил Сергеевич. За восемнадцать лет разлуки с Родиной Вишневская выступила во всех лучших оперных театрах мира, сотни концертов дал Ростропович. Двое дочерей подарили им четырех внуков, но эти дети — американские праждане. Прости, Боже, матеку-Россию, так непозволительно щедро разбрасывающуюся своими талантливейшими и честнейшими сыновьями и дочерьми.

Даст ли нам обретенная ныне свобода силу выстоять перед напором жаждущих возврата к прежним порядкам, расправлявшихся в свое время с инакомыслящими? Да будет примером мужество Вишневской и Ростроповича — ярчайших звезд российского искусства, людей, сумевших сказать «нет» силам зла.

Борис ЧЕРТОВИЧ.